

Чарльз Мори
НА ТРЕТЬЕМ НЕБЕ

ПЕРЕВОД
ОЛЬГИ ВАРШАВЕР И ТАТЬЯНЫ ТУЛЬЧИНСКОЙ

Варианты названия:

Отрадный холм
Вдали от Вельзевула

Действующие лица:

ДЖОРДЖ, писатель, под 70
АННА, его бывшая жена, за 60
ТОМ, их сын, 30
ФИБИ, помощница литагента, 25
ЛУИЗА, уборщица, за 60

*Действие происходит в наше время, зимой, в течение одного дня и ночи.
Место действия — дом ДЖОРДЖА,
перестроенная фермерская усадьба 19-го века
в глубинке штата Нью-Гемпшир.*

АКТ I

Сцена 1

*Просторная гостиная с деревянными балками —
когда-то это был амбар, соединённый с основным домом.
Четыре двери: входная, в подвал, в коридор, на кухню.
Лестница на галерею.*

Большое окно, световой люк в крыше.

Два стола: обеденный и письменный.

Диван, книжные полки.

Повсюду книги, грязная посуда, небрежно брошенная одежда.

Хаос.

ТОМ сидит за столом с ноутбуком.

Ему около тридцати, серьёзен.

Входит АННА.

Ей чуть за шестьдесят, прекрасно выглядит, элегантна.

АННА Боже милостивый. Пока на гору взберёшься, семь потов сойдёт...

ТОМ Или восемь. Привет, мамуль. Как доехала?

АННА *(осматривается)* Ужас...

ТОМ Дороги забиты?

АННА Дороги? Вокруг посмотри! *(показывает)* Это что такое?

ТОМ Творческий беспорядок.

АННА Мерзость и свинство!

ТОМ Ну, ты строгá! Просто отец малость расслабился...

АННА Малость? Хлев развёл!

ТОМ Ты когда в последний раз приезжала?

АННА На похороны.

ТОМ Тогда он держался молодцом. Дом убрал, поминки устроил. Потом остался один. Я приехал на рождество — а тут некоторый... срач.

АННА Где отец?

ТОМ Наверху.

АННА Пойду к нему. Или прибраться? Прямо не знаешь, за что хвататься...

ТОМ Мам, погоди...

АННА На кухне тоже срач?

ТОМ В особо крупных размерах.

АННА А наверху?

ТОМ В спальню он не ходит. Там вещи Кейт. Закрыл дверь, и всё. Живёт в мезонине.

АННА На чердаке зимой? Не околает?

ТОМ Утром спускается — в волосах и бороде лёд. Как снежный человек.

АННА Ты вызвал меня к снежному человеку!

ТОМ А кого ещё звать?

АННА Некого.

ТОМ Мне уезжать надо — кровь из носа!

АННА Обойдёмся без крови.

ТОМ Съёмка — всего три недели. Денег-то нет...

АННА Целых три недели?

ТОМ Его одного оставлять нельзя.

АННА Вижу.

ТОМ Отменять картину, что ли?

АННА Ни в коем случае! Поезжай, справлюсь.

ТОМ Если тебе в театр нужно, сорвись на пару дней.

АННА Не нужно. Работы нет. У меня возраст — ни пава, ни ворона. Молодух играть не дают, старух — сама не хочу. Нет спроса на даму в расцвете сил! Поезжай на съёмки, сынок.

ТОМ Спасибо, мам... Ты меня спасла.

АННА *(идёт к лестнице)* Поздоровуюсь с подшефным.

ТОМ Постой... Тут такое дело...

АННА Что ещё?

ТОМ Он не знает, что ты... что я...

АННА Не знает??

ДЖОРДЖ *(появляется в халате)* Уже знаю! Какого...?

ТОМ Ты что, подслушивал? С чердака?

ДЖОРДЖ Нет! Там ни черта не слышно. В моем доме сплетничать запрещаю! Или уж погромче говорите! Анна, какой сюрприз!

АННА Здравствуй, Джордж. Как ты?

ДЖОРДЖ Лучше всех. Дёрнем за встречу?

АННА На дворе утро...

ДЖОРДЖ Самое время дёрнуть. Мой дядя, самых честных правил... всегда принимал с утра по одной, а то и по две. И благополучно дал дуба в девяносто шесть лет! Не выпуская из рук рюмки.

АННА А твой отец — в шестьдесят пять. Тоже с рюмкой в руках.

*ДЖОРДЖ приступает к изготовлению мартини.
Достает из бара водку, вермут, бокал на высокой ножке,
шейкер, ситечко — всё по науке.
Тщательно смешивает.*

ДЖОРДЖ Отец — особь статья! Пил только вечером. И только виски. Ящик в неделю. Сорок лет подряд. Вот что такое верность! А дядя пил всё, что льётся. Может, в этом секрет долголетия? Был у него коронный коктейль — “Мартини-меніск”. Смешивал виртуозно! Наливаешь бокал взрезь. И ещё чуть-чуть. Фокус в том, чтобы не пролить. В бокале образуется меніск.

АННА Мениск — в колене.

ДЖОРДЖ Отнюдь, мои юные слушатели. Мениск — от греческого “менискос”, полумесяц. Выпуклая поверхность. Мартини наполняет бокал, образует купол. Вырастает над краем. (*осторожно переливает коктейль из шейкера в бокал*) Пролил! Чёрт! Учиться, и ещё раз учиться... Засим возношусь на Олимп. Вкушать нектар. Анна, спасибо, что заглянула. (к ТОМУ) Ну, Брут, не ожидал от тебя. Оба — вон отсюда! Сиделок и предателей в доме не потерплю! (*уходит*)

АННА До чего себя человек довёл... Почему ты его не предупредил?

ТОМ Я разок намекнул... Он в крик. “Никаких мам! Никаких бывших жён! Она мне весь траур испортит!” Я и позвал тебя тайком. Авось сменит гнев на милость.

АННА Милости от него не дождёшься.

ТОМ А что было делать? У меня съёмки!

АННА Надо было не намекать, а сказать прямо! Ты вылитый отец — лишь бы уйти от конфликта... Отправляйся в свой Голливуд, снимай кино.

ТОМ Самолёт завтра.

АННА Тогда будь другом — сбегай к машине, притащи чемодан.

ТОМ Я тебе в гостевой постелил.

АННА Примерный сын.

ТОМ С видом на Отрадный холм.

АННА Когда-то это была твоя комната.

ТОМ Я помню.

АННА А помнишь, отец этому холму стихи читал? Как подъедем к дому, заводит:

*И к холмному приблизившись подножью,
Которым замыкался этот дол,
Мне сжавший сердце ужасом и дрожью,
Я увидал, едва глаза возвёл,
Что свет планеты, всюду путеводной,
Уже на плечи горные сошёл.*

А под конец скажет: “Отрадный холм! Я дома!”

Затемнение

Сцена 2

Несколько часов спустя.

АННА выходит из кухни, следом — ЛУИЗА.

*Ей за 60, она художавая и эксцентрична,
бывшая хиппарка, но хиппи бывшими не бывают.
Выглядит так, словно выкурила всю травку,
что продавалась в округе за последние 50 лет.*

ЛУИЗА Вау.

АННА Уж простите. Зато есть, к чему руки приложить.

ЛУИЗА Комната — вау. Отпад.

АННА Тут раньше амбар был. Когда убрано, гостиная великолепно
смотрится. Можно как раз с неё начать. Ну, берётесь?

ЛУИЗА Крутяк.

АННА В смысле?

ЛУИЗА Замётано.

АННА Значит, берётесь? Когда начнёте?

ЛУИЗА Что начну?

АННА Уборку. Вам ведь нужна работа, сами сказали...

ЛУИЗА А то! Работа всем нужна.

АННА Да, но на эту работу вы согласны? Вести хозяйство? Убирать
дом? Три дня в неделю. По утрам?

ЛУИЗА По утрам не могу. У меня ж йога...

АННА Что у вас? Изжога?

ЛУИЗА Йога. Потом медитация.

АННА Отлично, я тоже медитирую. После обеда сможете?

ЛУИЗА Сегодня?

АННА Замечательно. Значит, договорились? Десять долларов в час хватит? Или двенадцать? Тринадцать? Два часа в день, три раза в неделю... Выходит семьдесят восемь долларов в неделю.

ЛУИЗА Я пылесосить люблю. Обожаю прям. У вас хороший пылесос?

АННА Не знаю, это не мой дом...

ЛУИЗА Я пропылесосу — и точно заново на свет родилась!

АННА Вот как?

ЛУИЗА Но мне нужно, чтоб начисто сосал. Тогда и без травки клёво...

АННА Что?

ЛУИЗА Ты травку-то юзаешь?

АННА Я? Пробовала когда-то. Не понравилось.

ЛУИЗА А я люблю. Не против?

АННА Сейчас? Здесь?

ЛУИЗА Не-е... Ты ваще не против? Это законно. В Колорадо такой закон приняли. И в других странах, в этом, как его... Амстердаме. Скоро везде разрешат.

АННА Амстердам всё-таки не страна, а город... Луиза, вас никто не ограничивает. Главное, в доме не курите.

ЛУИЗА Пылесосить — это кайф! И ковер чистишь, и карму.

АННА И что в итоге чище? Ковер или карма? Ладно, шучу. Извините. Не хотела вас обидеть.

ЛУИЗА Да ты чё? Всё путём. Короче, по рукам.

АННА Вот и славно...

Входит ТОМ.

АННА Том, это Луиза. Будет у Джорджа домоправительницей.

ЛУИЗА А кто такой Джордж?

АННА Джордж Гордон. Он здесь хозяин.

-
- ЛУИЗА Писатель, что ли? Слышала, вроде... Романы пишет?
- ТОМ Романы, да.
- ЛУИЗА Я, кажись, один читала. Дли-и-нный, как...
- АННА Луиза, знакомьтесь: Том — сын Джорджа.
- ТОМ И твой сын заодно. Забыла?
- АННА Том завтра отбывает в Калифорнию.
- ЛУИЗА Ты чё, вправду забыла?
- АННА Что забыла?
- ЛУИЗА Что он твой сын. Моя мамаша всё забывает. Впала в маразм.
- АННА Я ещё не впала. Что ж, начнём? Нести пылесос? Или сначала крупный мусор в мешки соберём?
- ЛУИЗА Не, прямо щас не могу.
- АННА Но вы же сказали?..
- ЛУИЗА Надо сперва в машине посидеть. Настроиться. Так, с бухты-баракты, не пылесосят. Это дело серьёзное. А на машине сюда не подъехать? Пёхом в гору каждый раз?
- ТОМ В гору. К гуру.
- ЛУИЗА Во, точно... так к гуру ходят. Идёшь и кумекаешь: “В чём смысл жизни?” А смысл простой: поднявшись на гору, найди путь вниз.
- ЛУИЗА выходит.*
- ТОМ Ну ты метеор. Только приехала, а уже привела домомучительницу!
- АННА Порядок и чистота пойдут отцу на пользу.
- ТОМ Уверена? (*кивает вслед ЛУИЗЕ*) Может, найдём кого получше?
- АННА Луиза убирает в Таверне. Хозяин хвалит, говорит — чистюля и человек надёжный. Ты хоть представляешь, какая это редкость в наши дни?! Да ещё в крохотном городке...
- ТОМ Здесь такая экономика, что от желающих отбою не будет.

АННА Ты у нас великий эконо́м. Пойду́ искать пылесос. Вот ты зна́л, что пылесос чистит карму?

ТОМ Теперь буду́ знать.

*АННА выходит.
ТОМ собирает с пола, диванов и стульев свои вещи,
укладывает в рюкзак.
Входит ДЖОРДЖ.*

ДЖОРДЖ Где мать?

ТОМ Приводит пылесос в боевую готовность.

ДЖОРДЖ Уже? Караул!

ТОМ Ну что нектар? Впрок пошел?

ДЖОРДЖ Впрок — не то слово. Добавить надо.

ТОМ Отец, хорош пить с утра.

ДЖОРДЖ Молчи. Я тебе ещё́ приезд матери не простил.

ТОМ Пап, ну не могу я тебя одного оставить.

ДЖОРДЖ А я-то предвкушал. Надеялся как следует поработать.

ТОМ Ты после смерти Кейт ни строчки не написал.

ДЖОРДЖ Как прикажешь писать, когда ты тут ошиваешься?

ТОМ Кейт умерла четыре месяца назад. Я здесь — двенадцать дней.

ДЖОРДЖ По-моему, сто двенадцать.

ТОМ Курсируешь вверх-вниз за выпивкой...

ДЖОРДЖ Если выпивка не идёт к человеку, человек идёт к выпивке.

ТОМ Тянешь из горла́, даже дверцу холодильника не закрываешь. Посмотри на себя: трусея, шлепанцы, халат замызганный...

ДЖОРДЖ Да, я не стираю! И посуду не мою. Окружающую среду берегу. И четверг.

ТОМ А также принтер и компьютер. Работа стоит.

ДЖОРДЖ Вызревает...

ТОМ Загнивает.

ДЖОРДЖ Тебе не понять. Это творческий акт, в нём есть соитие, зачатие, развитие... Я размышляю. Я такое, знаешь ли, литературно-копытное. Парнокопытное? Нет, уже непарно. Терпеливо жую свою словесную жвачку, вынашиваю гениальный роман...

ТОМ Ты никогда ничего не вынашиваешь! Сразу бежишь к компьютеру или, как в моём детстве, к пишущей машинке. Или просто хватаешь карандаш и бумагу. И строчишь. Размышляешь в процессе. Не видел, чтобы ты валялся на кровати, пялился в потолок!

ДЖОРДЖ Ты много чего не видел.

ТОМ И когда вы с мамой разошлись, такого не было. Ты колотил по клавишам сутками. Написал за полгода вот такой кирпич!

ДЖОРДЖ Не шедевр.

ТОМ Ну да, не шедевр. От неудач никто не застрахован.

ДЖОРДЖ Что?! “Яблоневый сад” вошел в короткий список Нацбука!

ТОМ Сам себя критикуешь, а мне нельзя?

ДЖОРДЖ Сиди и не плачь.

ТОМ А когда лопнул твой первый брак, с Кристиной, ты сильно горевал?

ДЖОРДЖ С Кларой. Имя Кристина я придумал, для романа “Западный ветер”. Горевал? Да я от счастья танцевал на столе! Вот тогда я писал круглые сутки — надо было поставить жирную точку над “и”...

ТОМ В общем... этот ступор с тобой впервые?

ДЖОРДЖ Всё когда-то бывает впервые.

ТОМ Отец, так нельзя. Неправильно. Я поэтому и остался. Уход Кейт — это очень больно...

ДЖОРДЖ Это несправедливо. Нечестно. Умереть должен был я. Не она. Я, в сущности, старик.

- ТОМ Тебе шестьдесят. С хвостиком. Это не старость.
- ДЖОРДЖ Почти семьдесят. А ей было всего сорок восемь. И такой талант.
- ТОМ Да, пап. Понимаю.
- ДЖОРДЖ Вот и оставь меня в покое, раз понимаешь. Дай погоревать.
- ТОМ Или думаю, что понимаю. Короче, горюй, я не против. Но у тебя это переросло в жестокую депрессию, даже психоз...
- ДЖОРДЖ Доктор Фрейд на мою голову!
- ТОМ Я, скорее, доктор Юнг.
- ДЖОРДЖ Юнг бы понял, почему я сижу на чердаке. Это терапия. Ночь... темнота... сновидения...
- ТОМ На дворе ясный день!
- ДЖОРДЖ *Зимой ночная тьма мрачна, как ад,
Легла на холм унылою завесой.
И стынет всё в арктической тоске.*
- ДЖОРДЖ уходит наверх. ТОМ кричит ему вслед.*
- ТОМ Это откуда? Блейк? У него что-то было про зиму...
- ЛУИЗА входит тихонько и замирает, незамеченная.*
- ДЖОРДЖ *(появляется наверху лестницы)* Чему только тебя учили за мои деньги? Блейк! Да его стихи — как прибаутки! Для детей на горшке!
*Видно, сутки напролёт
Здесь царит ночная тьма,
Никогда не тает лёд,
Не кончается зима. (исчезает)*
- ТОМ *(вслед)* Знаю я Блейка, знаю, просто перепутал! Ты меня им каждый вечер шпиговал. Пока я на горшке сидел!
*Чем этот день весенний свят,
Когда цветущая страна
Худых, оборванных ребят,
Живущих впроголодь, полна?
Что это — песня или стон
Несётся к небу, трепеща?
Голодный плач со всех сторон.
О, как страна моя нища!*

ЛУИЗА Вау. Все голодают? В Африке, что ли?

ТОМ Почему в Африке?

ЛУИЗА Ты чё? Под дозой?

ТОМ Под дозой?? Это стишок, отец в детстве научил...

ЛУИЗА *(вздыхает)* И я пока без дозы. Пылесос ищу.

ТОМ Там гляньте.

ЛУИЗА Под травкой всегда на стихи тянет. Блейк твой, к примеру, очень катит под это дело. Особенно про зиму.

*ЛУИЗА выходит.
Стук в дверь. Появляется ФИБИ.
Ей лет 25, она крайне привлекательная интеллектуалка.*

ФИБИ Здравствуйте. Можно войти?

ТОМ Входите.

ФИБИ Я из агентства.

ТОМ Мы уже наняли уборщицу.

ФИБИ Из лиагентства... Мы — агенты Джорджа Гордона... Я что, похожа на уборщицу?

ТОМ Не очень. Так вы от Сида?

ФИБИ Да. Мистер Гордон меня ждёт.

ТОМ Никого он не ждёт. Расхаживает в халате, стихи декламирует.

ФИБИ Сид звонил ему вчера — предупредил, что я приеду.

ТОМ Как вас зовут?

ФИБИ Фиби. Я помощница Сида. А вы кто?

ТОМ А я Том. Сын.

ФИБИ Вы — сын мистера Гордона?

ТОМ Именно. И отец никого не ждёт. И никто нам не звонил.

- ФИБИ Как же, Сид звонил. Я привезла бумаги.
- ТОМ Какие бумаги?
- ФИБИ (*вытаскивая из сумки несколько папок*) Договор — тут несколько экземпляров — и вёрстка... Ой, что-то я разболталась. Это же издательская тайна...
- ТОМ От меня?
- ФИБИ Издательская этика не позволяет...
- ТОМ Даже не подозревал, что у литагентов есть этический код. И тем более у старшей помощницы младшего дворника.
- ФИБИ Это хамство?
- ТОМ До хамства, на мой взгляд, не дотягивает. Простите. Я пошутил.
- ФИБИ Слушайте, я приехала по делу. Из Нью-Йорка. Девять часов за рулём...
- ТОМ Девять? Что так долго?
- ФИБИ Я заблудилась. Жутко хочу есть и... в туалет. Пожалуйста, скажите отцу, что я приехала. Что у меня куча бумаг ему на подпись...
- ТОМ Но всё-таки, через какой крыжополь вы ехали из Нью-Йорка девять часов?
- ФИБИ Этот дурацкий навигатор отправил меня в другой штат. Там тоже оказался городок с таким названием — Хэнкок.
- ТОМ А что вы набрали-то?
- ФИБИ “Хэнкок”. Он выдал ответ — ну, я и поехала.
- ТОМ А штат набрали?
- ФИБИ Я в технике не разбираюсь. И в географии вашей восточной тоже.
- ТОМ В нашей восточной?
- ФИБИ Я с запада, из Чертопи-Лейка.
- ТОМ Откуда??

ФИБИ Город такой, в Калифорнии. У вас на восточном побережье крохотные штаты, у нас огороды и то больше. А можно мне в туалет?

ТОМ Прямо по коридору.

ФИБИ А поесть чего-нибудь дадите?

ТОМ Поищу. Но холодильник пустой. Еду привожу из Таверны.
(уходит на кухню) Печенье есть, курабье. А пиво любите? Тут у нас запасец.

ФИБИ Обожаю! Мне туда? (направляется в коридор)

ТОМ (вслед) Дверь справа.

*Появляется ЛУИЗА с пылесосом.
На шее у неё болтаются огромные наушники.*

ТОМ Луиза, я ещё про зиму вспомнил. Это русский поэт, Пушкин.
*Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь...*

Вы знаете, что такое “дровни”?

*ЛУИЗА пожимает плечами, надевает наушники,
тащит пылесос вверх по лестнице.
Входит АННА.*

АННА Где Луиза?

ТОМ Наверху пылесосит. У нас, кстати, гости.

АННА Где? Кто?

ТОМ Некто Фиби, помощница Сида. В уборную пошла.

АННА Зачем?

ТОМ Писать, очевидно... Сид прислал договор и вёрстку.

АННА Ничего не понимаю. Всё это теперь делается по почте. Или по принтеру вашему.

ТОМ По интернету?

АННА Ну да.

ТОМ Мам, тебе эта девушка понравится — она в технике тоже ба-алшой специалист.

ФИБИ (*появившись*) Здравствуйте. Сид попросил доставить бумаги лично. И вернуть ему завтра. Меня Фиби зовут.

АННА Здравствуйте. Анна.

ФИБИ О, так вы...? Я и не думала, что вы все здесь. Нам, правда, нужно срочно... Издатель, ну вы знаете — Кнопф, — торопит. Пока всё ещё свежо...

АННА Это что, новая книга? Или переиздание?

ФИБИ Нет, это...

ДЖОРДЖ спускается по лестнице.

ДЖОРДЖ Это невыносимо! Наверху шурует какая-то фурия!

АННА Её зовут Луиза.

ДЖОРДЖ Меня не интересует, как её зовут! Какого чёрта она там делает? И кто так пылесосит?! Она чокнутая. Дракон с тремя головами — посередине родная, со звериным оскалом, а по бокам два наушника. *Чудище обло, озёрно, огромно, стозёвно...* и пылесосуе! Напугала до смерти... думал, белочка начинается.

АННА Луиза — твоя экономка.

ДЖОРДЖ В гробу я видел вашу экономку! Уволена. (*кричит наверх*) Вы уволены!

АННА Она не слышит.

ДЖОРДЖ Так иди и скажи. Чтоб ноги её тут не было, а это что за зверь?

ФИБИ Здравствуйте, мистер Гордон, я...

ДЖОРДЖ Сторожиха? Нянька? Анна, избавь меня от своих забот! Ты кого изображаешь? Мать Терезу?

АННА Я не играю возрастных ролей.

ФИБИ Мистер Гордон, я...

ДЖОРДЖ (*к ФИБИ*) Убирайся! И зомби с пылесосом прихвати!

АННА Джордж!

ТОМ Папа!

ДЖОРДЖ Что?

АННА Ты грубишь.

ТОМ Я бы сказал — хамишь.

ДЖОРДЖ Простите великодушно. Я всего лишь отметил — возможно, на слегка повышенных тонах, — что: а) это мой дом; б) я не знаком с этой привлекательной, но незваной особой; и, соответственно в) я не одет, небрит и не готов к приёму гостей...

ТОМ *(перебивает)* Её Сид прислал.

ДЖОРДЖ Вот как? *(к ФИБИ)* Что ж ты молчишь?

ФИБИ Мистер Гордон, я...

ДЖОРДЖ А зомби с пылесосом тоже Сид наслал? Подарочек любимому клиенту?

ТОМ Нет, её мама привела.

ДЖОРДЖ Мать в своём репертуаре.

ФИБИ А Сид разве не звонил вам вчера?

ДЖОРДЖ Понятия не имею.

ТОМ Что значит “понятия не имею”? *(снимает трубку стационарного телефона)* Почему нет гудка? *(смотрит, куда ведёт шнур)* Ты что, телефон из розетки выдрал?

ДЖОРДЖ Может, и выдрал. Он звонил-звонил. Достал. Тебя дома не было.

ТОМ То есть, Сид с автоответчиком поговорил?

ДЖОРДЖ Ты прямо Шерлок Холмс.

ФИБИ Ой, извините тогда... я думала, он предупредил... насчёт бумаг. *(достаёт папки)*

ДЖОРДЖ У нас, конечно, без официоза, однако перед приходом гостей я привык надевать брюки. Так или иначе — ты здесь. Что привезла? И

почему непременно из рук в руки? В стране уволили всех почтальонов? А интернетом завладели русские чекисты?

ФИБИ Вот договор. Эти экземпляры надо срочно подписать. Я утром отвезу их в Нью-Йорк, в издательство Кнопф. И вёрстку тоже. Я переночую в гостинице. Сид говорит, там очень уютненько.

ДЖОРДЖ Уютненько? Хмм... Там всё древнее. Как я сам. Что за договор? С кем? Ты сказала — Кнопф?

ФИБИ Да. Вот — держите.

*ДЖОРДЖ забирает у ФИБИ несколько пластиковых папок.
Садится за письменный стол.
Достаёт из самой толстой папки вёрстку.
Роняет голову на грудь.*

АННА Что такое?

ТОМ Отец, ты чего?

*ДЖОРДЖ не отвечает, не двигается.
ТОМ подходит к нему, кладёт руку на плечо.*

ТОМ Пап? (*вынимает вёрстку из рук ДЖОРДЖА*) Чёрт...

АННА Что там?

ТОМ (*к ФИБИ*) Вы знали, что именно везёте?

ФИБИ Конечно.

ТОМ И вы вот так запросто впираетесь в дом и вручаете ему **это**?

ФИБИ Я думала, Сид позвонил. Я же не знала, что телефон отключен...

АННА Да что там?

ТОМ На, смотри.

АННА О господи...

ДЖОРДЖ “Пусть меня кипарис осенит”.

ФИБИ Книга состоит из двух больших поэм: “Смерть, скорей прилетай” и “Жизнь, скорей улетай”.

АННА Да это же цитата, из “Двенадцатой ночи”:

*Смерть, скорей прилетай, прилетай —
Пусть меня кипарис осенит!
Жизнь, скорей улетай, улетай...*

ДЖОРДЖ Как полезно иметь в доме актрису. С ней любой кроссворд решишь быстрее, чем с гуглом.

АННА С куклой? С какой куклой? Спасибо, конечно, на добром слове.

ТОМ Мама, я тебе показывал — гугл!

ДЖОРДЖ Эти поэмы Кейт написала, в сущности, за один присест, пока была ремиссия... Сентябрь стоял роскошный, теплый. Кейт писала без остановки, по многу часов — проглотит горсть таблеток и опять за компьютер. А под вечер, на невероятном золотом закатном солнце мы шли к пруду. Иногда даже купались. Вылезать, конечно, холодно. Зато чувствуешь, что... жив! Она не показывала мне ни строчки... Говорила: “Я хочу написать что-то большое, настоящее... хочу отодвинуть тьму...” И отодвинула. На целый месяц.

АННА Послушай...

ДЖОРДЖ Нет, это вы послушайте — великолепный сюжет! Ты знаешь, что скоро умрешь. Садись и пиши две поэмы. Цикл из двух поэм. За месяц. А потом наступает октябрь... Кейт распечатала два экземпляра, один отправила Сиду, другой положила в ящик, вот сюда, и мы пошли купаться. Наутро она сказала: “Отвези-ка меня в больницу”. “Что такое? Тебе хуже?” — “Нет, всё хорошо, только я ничего не вижу правым глазом”. А потом я несколько недель сидел и смотрел, как она умирает...

ФИБИ Как грустно...

ДЖОРДЖ Мне тоже.

ФИБИ Я обожаю её тексты. Так жаль, что не успели познакомиться.

ТОМ Она бы вам понравилась.

АННА Кейт нравилась всем. Даже мне, бывшей жене. Она была удивительная.

ДЖОРДЖ Люди — в том числе мои близкие — терпели меня, потому что любили её. И, видит Бог, она состоялась как большой, настоящий писатель. Но так быстро ушла...

ФИБИ Вы ведь были её наставником?

ДЖОРДЖ Я был её мужем.

ФИБИ А до того?

ДЖОРДЖ Возможно, поначалу, совсем недолго. Она всё понимала нутром, учить её не было нужды.

ТОМ И тебя умела на место поставить. Была остра на язык.

ДЖОРДЖ А ты воздержись. (*берёт в руки вёрстку*) “Пусть меня кипарис осенит”...

ФИБИ Потрясающие стихи, верно?

ДЖОРДЖ Не знаю. Не читал.

ФИБИ Как не читали?

ДЖОРДЖ А как ты это представляешь? Жена умирает от рака, я её хороню — здесь, под горой, возле моих родителей, — а потом иду в дом и читаю её поэму о смерти? Рукопись так и пролежала в ящике, на самом дне. Четыре месяца. Я этот ящик и не открыл ни разу.

ФИБИ Простите... извините... даже не знаю, что теперь делать.

ТОМ Возвращайтесь в Нью-Йорк.

АННА Может, позвоним Сиду?

ФИБИ Нет-нет... не стоит...

ДЖОРДЖ Почему?

ФИБИ Он ничего нового не скажет. Кнопф хочет... И Сид тоже хочет... Все просто жаждут...

ТОМ Фиби, закройте тему.

ФИБИ Пожалуйста, подпишите договор! Как литературный душеприказчик Кейт. Ещё издатель хочет правку и ваше “добро” — запустить книгу в производство... Сид надеялся, что хотя бы договор будет сразу... Подпишите завтра с утра?

ДЖОРДЖ Завтра? Почему такая спешка?

ФИБИ Они хотят “Кипарис” в типографию отправить, пока... ну, сами понимаете...

ТОМ Нет, не понимаем.

ФИБИ Пока люди... пресса...

ДЖОРДЖ Пока о Кейт не забыли, так? Пока её безвременная кончина ещё свежа в памяти читателей?

ФИБИ Хотят до лета выпустить. Вообще, это редкость. Стихи в издательствах годами валяются... А Кнопф сразу купил.

ДЖОРДЖ Я даже не знал. Никто не удосужился мне сообщить. Вернее — спросить разрешения!

ФИБИ Она же сама послала Сиду рукопись?

ДЖОРДЖ Но я душеприказчик.

ФИБИ Она отправила рукопись агенту, верно? Значит, хотела, чтобы была книга.

ДЖОРДЖ (*перебивает*) Какого чёрта?! Она умерла. А мы гадаем на кофейной гуще!

ФИБИ Да всё ясно! Или вы считаете, что она не изъявила свою волю?

ДЖОРДЖ Она сказала: “Я ничего не вижу правым глазом”. Значит, чёртова опухоль вернулась и снова растёт. Она не сказала: “Кстати, дорогой, давай по дороге в больницу забросим мои поэмы Кнопфу”. Не сказала. Вот такой облом.

АННА А Кнопф не может отложить выход книги?

ФИБИ Не знаю...

ДЖОРДЖ С каких пор издатель пляшет под дуду газетчиков и кормит их жареным? Ты хочешь сказать, что цена за строку выше, пока свеж труп автора? Думаешь, я мечтаю обогатиться, предав память покойной жены?

ФИБИ Нет! Я ничего такого не... Простите!

ДЖОРДЖ Не прощу. Убирайся.

АННА Полегче...

ФИБИ Простите! Я не подумала...

ДЖОРДЖ Тебе нечем думать. Вон из моего дома.

ФИБИ Я не виновата, честное слово. Меня послали бумаги отвезти. Я думала, вы знаете. Мне очень жаль, что так вышло. Я же ваша поклонница! Как прочла “Западный ветер” — так и влюбилась. Я и к Сиду в агентство пошла работать из-за вас! Хотя официанткой больше зарабатывала... И день сегодня ужасный... и заблудилась... навигатор дурацкий... Простите меня, если сможете... Поеду в вашу Таверну, у меня номер заказан... Только где её искать? *(начинает рыдать)*

Все молча, ошеломлённо на неё смотрят.

ТОМ Да куда она такая поедет? Опять заблудится.

ДЖОРДЖ Въедет напрямиком в океан. Навигаторша...

ФИБИ всхлипывает.

АННА Хотите чаю?

ДЖОРДЖ Или в стенку вмажется.

ФИБИ всхлипывает.

АННА Не обращайтесь внимания, он шутит.

ФИБИ всхлипывает ещё громче.

ДЖОРДЖ Она из-за меня ревёт? Я её обидел?

АННА Обидел и напугал.

ДЖОРДЖ Да я ни в жизни! Никого! Не обижал! Никогда!

АННА Ты сметаешь всех на своём пути. Как смерч. Как лавина...

ДЖОРДЖ Какие сравнения! Метафоры, чёрт возьми! Где ты нахваталась?

АННА Я переиграла всю мировую классику. Ты топчешь всё живое вокруг себя, как дикий мустанг. В чистом виде. *(уходит в кухню)*

ДЖОРДЖ *(к ТОМУ)* Я — дикий мустанг! В чистом виде!

АННА *(голос)* Тут есть чай с бергамотом, с ромашкой и мятой. Боюсь, всем пачкам лет двадцать...

ФИБИ Нет, спасибо... *(всё ещё всхлипывая)*

ДЖОРДЖ Надо записать. *(идёт к столу)* Мустанги, по её логике, бывают домашние. Но я — дикий. И чистый. В чистом виде.

- ФИБИ Он сказал... сказал...
- АННА *(с порога кухни)* Неважно, что он сказал... лишь бы поёрничать.
- ФИБИ Нет, не мистер Гордон. Он... *(указывает на ТОМА)*
- ТОМ Я? Я молчал! Сказал, чтоб ты в Нью-Йорк возвращалась.
Обиделась что ли? Ах да, ещё про этический код. Ну, прости, а?
- ФИБИ Нет... ты говорил... говорил...
- ТОМ Да о чём?!
- ФИБИ *(сквозь слезы)* Пи-и-и... и пе-е-е...
- ТОМ Пиво? И печенье?
- ФИБИ Угу...
- АННА Чай отменяется?
- ТОМ Иногда чай не в жилу. *(направляется на кухню)*
- ФИБИ *(встаёт)* А можно с тобой? Мне бы поскорее. *(поясняет АННЕ)*
У меня гипогликемия.
- АННА Бедняжка.
- ФИБИ Надо срочно что-то пожевать.
- ТОМ Пиво?
- ФИБИ Печенье. А пиво я просто люблю.
- АННА Том, ты всё же поставь чайник. Я выпью чаю.
- ТОМ Да, мам.
- ТОМ и ФИБИ скрываются в кухне.*
- АННА Ну? И что ты намерен делать?
- ДЖОРДЖ С чем?
- АННА С Кнопфом. С книгой Кейт.
- ДЖОРДЖ Ничего.

АННА Что значит “ничего”?

ДЖОРДЖ По слогам: ни-че-го. Договоров не подписываю. Вёрсток не вычитываю. Ничего не делаю. Ровным счётом. Клара, моя первая жена, так жила долгие годы. Отличнейшим образом.

АННА До меня была жизнь на Марсе?

ДЖОРДЖ А после тебя — на Венере. (*Видно, что это дружеская, отточенная за долгие годы пикировка.*) Ничего не делаю. Ни в понедельник. Ни во вторник. Какой сегодня день? Сегодня — тоже ничего не делаю. В квадрате.

АННА Удобная философия. Нигде не жмёт? Не болит, не давит? Как думаешь, Кейт хотела, чтобы вышла книга?

ДЖОРДЖ А как же! Писатели пишут, чтобы их читали. Пока вещь не опубликована, её вроде как не существует. Она должна быть руках читателя. В библиотечном каталоге. Ну и пачечка, такая тугая, аккуратная, должна лежать в книжном магазине. Ты поглядываешь краем глаза, а она тает, тает... Кейт отправила экземпляр Сиду, другой положила в ящик, а на следующий день я повез её умирать... Она дописала книгу и решила умереть.

АННА Джордж, не выдумывай! Как можно решить?

ДЖОРДЖ А она решила: дело сделано, теперь и умереть пора.

АННА Почему ты не прочитал рукопись?

ДЖОРДЖ Какого ты ждёшь ответа?

АННА Тебе сейчас больно. И на вопрос мой отвечать больно. Но разве не пора ответить — хотя бы самому себе? Может, это и будет катарсис? Ты сможешь жить дальше.

ДЖОРДЖ Катарсис! Я лучше мартини хлопну. Катарсис считают чем-то вроде пилюль. “Доктор, доктор, мне плохо!”. “Примите две греческие трагедии и Гамлета без сокращений. Катарсис — и вы как новенький”. (*идёт к лестнице*)

АННА Ты куда?

ДЖОРДЖ К себе на чердак. Мимо чудища трёхглавого. (*уходит*)

*Возвращается ТОМ с бутылкой пива в одной руке
и чашкой чая в другой. За ним ФИБИ — с пивом и печеньем.*

- ТОМ Мама, держи чай.
- АННА Спасибо. Ну что, нашлась еда?
- ФИБИ Курабье.
- АННА Вам лучше? Упредили приступ?
- ФИБИ Да, спасибо. Простите...
- АННА Всё в порядке, милая. А вы-то читали книгу? “Кипарис”?
- ФИБИ Она дивная! Бесподобная! Я читала и плакала, плакала! Особенно ближе к концу.
- АННА Так здорово написано?
- ТОМ Мам, ты не видишь, с кем дело имеешь? Девушка плачет от пива! От печенья! Водопровод к глазам подключен. Прости. Я опять... хам трамвайный.
- АННА А что, если Джордж не вычитает вёрстку? Кто-то другой вправе это сделать?
- ФИБИ Конечно!
- ТОМ Только с его разрешения!
- АННА А если Джордж не подпишет договор?
- ТОМ Тогда книгу публиковать нельзя.
- ФИБИ Вот ужас-то будет. Больше чем ужас! Трагедия!
- ТОМ Трагедия — это смерть Кейт. А если книга выйдет не сейчас, а через пару лет, ничего трагичного не произойдёт.
- АННА Кейт очень хотела, чтобы книга вышла. Отец этого не скрывает.
- ТОМ Допустим. Но слово за ним. Кейт сама назначила его душеприказчиком.
- ФИБИ Да, но...
- ТОМ Никаких “но”. Ему решать.
- ФИБИ По закону — да...

АННА А по сердцу?

ТОМ В смысле — этически? Тоже. Она всё завещала ему.

АННА Но она хотела, чтобы книга была! Что, её воля побоку?

ТОМ А его воля? Он-то жив. Жив и страдает.

АННА Пусть хоть прочтёт!

ФИБИ А давайте его уговорим! Может, согласится? Он вроде в хорошей форме...

ТОМ Послушайте, он целыми днями валяется на диване. Если это называется “в хорошей форме” — окей. На мой непросвещённый взгляд у него клинический депресняк.

АННА Ладно... пойду наверх, проверю, как наш пациент. Не подрался ли с Луизой. Фиби, а вы что намерены делать?

ФИБИ Поеду в гостиницу. Только пусть мне кто-нибудь объяснит, как ехать. А лучше нарисует. Потом... не знаю... позвоню Сиду — пусть наорётся вволю...

АННА Том отвезёт вас в Таверну. Да не спешите! Пиво-то допейте.

АННА уходит наверх.

ТОМ Ты чего, одна всё печенье схочмячишь?

ФИБИ Прости. На!

ТОМ Спасибо.

ФИБИ Ты, значит, с отцом живёшь?

ТОМ Нет, я живу в Лос-Анджелесе. Приехал к нему на Рождество, увидел всю эту “картину маслом” и не смог его одного оставить. Но сейчас — труба зовёт. Мать приехала мне на смену.

ФИБИ Вообще, потрясающе, что она согласилась.

ТОМ А что такого?

ФИБИ Ну, они же в разводе...

ТОМ Не думаю, что слово “развод” подходит в их случае. Люди прожили вместе больше двадцати лет. И сын у них общий... Официальный брак они, может, и прервали, но внутренняя связь осталась. Как хочешь называй — душевная близость, ответственность, даже долг. Это не уходит, это семейные узы...

ФИБИ Ты прям мудрый, как будто тебе не тридцать лет, а все сто тридцать.

ТОМ А мне и тридцати нет. Через год только исполнится. С чего ты, кстати, решила, что я с отцом живу? Я похож на великовозрастного балбеса, которого за ручку водят?

ФИБИ Как тебе сказать...

ТОМ Я в Лос-Анджелес сразу после колледжа свалил.

ФИБИ В Голливуд, что ли?

ТОМ Ну да. Завтра туда уезжаю. Запускают мою первую картину.

ФИБИ А что ты делаешь? Хлопушкой хлопаешь? Дубль пятнадцатый?

ТОМ Теперь ты хамишь. Или ещё нет? Мой сценарий. И режиссёр я.

ФИБИ Ого. Здорово!

ТОМ Посмотрим... Студия – дыра дырой, и название соответствует “Бедлам-фильм”. Снимают научную фантастику, на потоке. Но прокат дают неплохой. Будем надеяться. Потому что это МОЯ картина. Малобюджетная, малонаучная, зато – моя! А ты чем до Сида занималась?

ФИБИ В основном училась. Магистра получала. Работала над Кейт на последнем курсе... Хотела писать про великие книги, общаться с умными людьми. Но оказалось, в науке каждый норовит поддеть соседа, стибрить чужую идею... В крайнем случае, нахамить и помоями облить.

ТОМ Для тебя хамство — больная тема?

ФИБИ Слишком много хамов развелось. Вот Сид будет крыть меня на чём свет стоит.

ТОМ За что?

ФИБИ За “Кипарис”. Книга должна выйти. Это важно.

ТОМ Для кого?

- ФИБИ Для агентства, для издателя, для меня. Для человечества. Есть книги, которые надо публиковать!
- ТОМ Эту точно опубликуют. И если не сейчас, а позже — не твоя вина.
- ФИБИ Скажи это Сиду.
- ТОМ А что значит: “Работала над Кейт”?
- ФИБИ Диплом по ней защищала.
- ТОМ Теперь диссер пишешь?
- ФИБИ Не потяну. И для чего? На преподавательскую ставку не пробьёшься. Нет, мне надо работать, долги выплачивать. Я ведь на колледж ссуду брала.
- ТОМ И что ты написала о Кейт? Как принято в науке: камня на камне не оставила?
- ФИБИ Я писала только хорошее. Прослеживала традицию — от Джейн Остин и сестёр Бронте.
- ТОМ Хмм... ты феминистка?
- ФИБИ Почему?
- ТОМ Традицию прослеживаешь только от тёток-писательниц.
- ФИБИ Очень умный, да? Подумаешь, кино он снимает про инопланетян... Сюжетец небось выдумал — закачаешься.
- ТОМ А ты, конечно, ночами нетленку ваяешь.
- ФИБИ Спорим — у тебя в фильме героиня блондинка. Ноги от плеч, груди как арбузы.
- ТОМ Ошибаешься! Брюнетка!
- ФИБИ Зато в остальном не ошибаюсь.
- ТОМ Я и другие сценарии пишу. Задумал экранизацию великой книги.
- ФИБИ Звёздные войны-100?

ТОМ Лев Толстой. “Воскресение”. Место действия — Бостон, в наше время. Впечатляет?

ФИБИ Весь Голливуд в очередь встал! Миллионером будешь!

ТОМ А ты правда фанатеешь от отцовских книг? Или лапшу на уши вешаешь?

ФИБИ Опять хамство! Да, мне нравятся книги Джорджа Гордона. И Кейт. Потому и пошла работать к Сиду. А ещё... ну нельзя быть официанткой с дипломом магистра по литературе. Это слишком... банально. Этот сюжет уже сто раз встречался. И ноги к ночи гудят. И мужики хамы.

ТОМ Все до одного?

ФИБИ Кто не хам, тот липкий слизняк. Официанткам непросто.

ТОМ А в агентстве как?

ФИБИ Разницы мало. Сид ко мне, правда, не липнет пока. Но ско-ользкий... Ты тоже таким станешь, когда разбогатеешь.

ТОМ Спасибо, припечатала. Кем же я буду: хамом или липким слизн...

*Внезапно ФИБИ страстно его целует. И тут же отскакивает.
Оба оторопело смотрят друг на друга.
Следующий разговор происходит на расстоянии,
они стоят не шелохнувшись.*

ФИБИ Прости.

ТОМ Ничего страшного... даже наоборот...

ФИБИ Не знаю, что на меня нашло.

ТОМ Всё в порядке...

ФИБИ Из-за пива наверно.

ТОМ С полбутылки захмелела?

ФИБИ В сочетании с курабье. У меня же гипогликемия...

ТОМ Не знал, что курабье с пивом — приворотное зелье.

ФИБИ Прости, Том.

ТОМ Да всё окей... Мне понравилось.

ФИБИ Честно?

ТОМ Да... Малость неожиданно, и со вкусом печенья, но... хорошо! А тебе как?

ФИБИ М-м-м. Тоже.

ТОМ Хочешь ещё?.. Печенья!

ФИБИ Я всё съела.

*Появляется ЛУИЗА — спускается по лестнице, замирает.
Она в состоянии блаженного экстаза.*

ЛУИЗА Пропылесосила... Пылесос — зверь.

ТОМ Хороший?

ЛУИЗА Отпад. Оттяг.

ТОМ Ну слава богу.

ЛУИЗА А чего вы тут едите? Меня всегда на хавчик пробивает.

ФИБИ Обёртка одна осталась.

ЛУИЗА Эх вы! О ближнем-то не подумали. Всё о себе да о себе...
(надевает наушники, подпевает неслышной музыке, возможно, "Битлз";
выходит)

ТОМ Наше сегодняшнее приобретение.

ФИБИ Кто это?

ТОМ Уборщица. Мать наняла. По-моему, тётка безумная.

АННА (входя) Наверху нечеловеческая чистота! Луиза — просто находка. Фиби? Вы ещё здесь? Вы же в Таверну собирались?

ФИБИ Мы разговариваем. О "Кипарисе".

ТОМ А ещё о феминизме, колледже и слизняках.

АННА О слизняках?

-
- ТОМ Главным образом — о слизнях.
- АННА В таком случае, Фиби, оставайтесь ужинать. Или вы печеньем наелись?
- ФИБИ Неловко как-то...
- ТОМ Ловко.
- АННА Еды в доме, конечно, нет. Я позвонила в Таверну, они собрали нам всего понемножку. Том, съездишь?
- ТОМ *(берёт куртку и ключи от машины)* Я мигом. И курабье подкуплю. Полезная вещь. *(выходит)*
- АННА Я поговорила с Джорджем.
- ФИБИ Про книжку? Он подпишет договор?
- АННА Не исключено. Но не завтра.
- ФИБИ А вы хорошо знали Кейт?
- АННА Близкими подругами мы не были, но она приложила много сил, чтобы мы не стали врагами. Я это очень ценила.
- ФИБИ А как они познакомились с мистером Гордоном? Она, кажется, была его студенткой?
- АННА Да. Он когда-то вёл семинар в Колумбийском университете... Вы пытаетесь спросить, что разрушило наш брак? Нет, не Кейт.
- ФИБИ Что вы? Я не...
- АННА У Джорджа много пороков, но он однолюб. Серийный.
- ДЖОРДЖ *(входя)* Уже на один порок меньше: штаны надел!
- АННА Мы думали, ты в потолок плюёшь. А ты подслушиваешь !
- ДЖОРДЖ Одно другому не мешает. Вы опять обо мне сплетничаете.
- АННА Любой разговор — о тебе. Если случайно заговорить о другом, ты быстро вернёшь беседу в нужное русло.
- ФИБИ Я просто спросила...

ДЖОРДЖ Анна права. Я однолюб. Вот, хлопья с молоком люблю на завтрак. Ни разу им не изменил. Скоро семьдесят лет как.

АННА Ты пришел отвлечь нас от разговора?

ДЖОРДЖ Вы говорите обо мне за моей спиной.

АННА Только хорошее.

ДЖОРДЖ Ты всегда говоришь хорошее. Обо всех. Потому что сама — хороший человек. (к ФИБИ) Это её главный недостаток. Что возвращает нас к понятию “катарсис”...

ФИБИ Что?

АННА Даже не пытайтесь уловить логику...

ДЖОРДЖ Вот ты, барышня, веришь в катарсис?

ФИБИ А в него можно верить?

ДЖОРДЖ Это понятие ввел Аристотель. Оно вросло в литературу, психологию... Прямо в мозг. Очищение через страдание. Всё очень физиологично: боль должна заполнить тебя целиком, а потом прорваться как гнойник — в гигантской эмоциональной судороге. И ты очнёшься — опустошённый, но исцелённый. Веришь в это?

ФИБИ Я...

ДЖОРДЖ Вот Анна — хороший человек, она верит. Думает, что мне достаточно прочитать “Кипарис”, и — бум! Взрыв! Извержение горя, этакая клизма. Грязь, вонь, но всё убрал — и порядок. Финальная мизансцена: слепой Эдип, очищенный от скверны, в объятиях Антигоны! Это беда актеров. Им нужен эффектный финал. И писатели туда же: лишь бы сюжет скроить. Ну простите меня, юридивого! Со мной этот фокус не работает. Жизнь не литература, она бессюжетна. Она состоит из случайных, бессмысленных, и порой чудовищных событий. Психопат стреляет по детям в начальной школе. Самолёты врезаются в небоскребы. Ураган сметает полгорода. Сосуд вдруг лопаётся в голове. Или растёт опухоль... И тут же — роскошная осень, золотое солнце, тёплый пруд... Это не сложить в сюжет, не соединить никакими словами, никакими... Ничто не объяснит смерть Кейт, не подведёт итог её жизни... Словами не раздвинуть тьму...

*Входит ЛУИЗА с пылесосом,
поёт под то, что слышит в наушники.*

ЛУИЗА (заметив присутствующих) Пылесос — кайфунций!
(скрывается в кухне).

ДЖОРДЖ Это кто — человек или призрак? В любом случае — она подтверждает мою точку зрения.

АННА Которую?

ДЖОРДЖ Все. (к ФИБИ) Погоди, я думал, ты уехала.

ФИБИ Меня пригласили остаться на ужин.

ДЖОРДЖ Кто пригласил?

АННА Я.

ДЖОРДЖ На какой ужин? В доме только пиво и курабье. Езжай в Таверну. И Анну прихвати.

АННА Я заказала еду, Том привезёт с минуты на минуту.

ДЖОРДЖ А я уже тут никто? Я по наивности считал, что хозяин сам приглашает гостей. А если не хочет — не приглашает!

*Появляется ЛУИЗА, продолжая подпевать исполнителю,
которого слышит только она — в наушники.*

ЛУИЗА (показывает два больших пальца) Суперкайф! Всё вычистила. Ушла. (выходит на улицу)

ДЖОРДЖ И домомучительницу — не нанимает!

Входит ТОМ с сумками.

ТОМ Запас курабье восстановлен. (многозначительно смотрит на ФИБИ)

ДЖОРДЖ А куда делся мой пакет?

ФИБИ Я съела.

ТОМ Папа, курабье впрок пошло. И я принёс целых два пакета.

АННА (берётся за сумки) Пойду разберусь с продуктами. А вы подготовьте стол.

ФИБИ Вам помочь?

АННА Спасибо, я сама. Надо осваиваться.

ДЖОРДЖ Осваиваться? Ты о чём, чёрт подери? Ты остаёшься? А у меня есть выбор?

АННА Выбор есть всегда. Ты можешь перестать скандалить и довериться близким. А можешь отправиться на чердак и плевать в потолок. *(выходит, но тут же возвращается)* Не вздумай обижать Фиби. Том, проследи.

ДЖОРДЖ Дайте же мне курабье! *(берёт одну упаковку)* Мой выбор — чердак. Я ещё не до всех точек потолка доплюнул.

АННА Ужинать-то придёшь?

ДЖОРДЖ Печеньем обойдусь.

АННА Как знаешь.

*АННА уходит в кухню.
ДЖОРДЖ поднимается по лестнице.*

ТОМ Хочешь печеньице?

ФИБИ Давай... Том, я не знаю, что на меня нашло.

ТОМ Жалеешь?

ФИБИ Отключились мозги и всё тут...

ТОМ Мозгам тоже отдыхать надо.

ФИБИ А твой отец... Вот он великий писатель... Он когда-нибудь отключает мозги? Когда страдает, например.

ТОМ Фиби, он, правда, страдает. Но одновременно разыгрывает пятиактную драму "Джордж Гордон Великий". Страдание величию не вредит. Поверь, сейчас ему и в самом деле плохо.

ФИБИ Тебе было лет двенадцать, когда родители развелись?

ТОМ Откуда ты знаешь?

ФИБИ Не соображу, откуда. Наверно, вычислила, когда диплом готовила.

ТОМ Ты же про Кейт писала?

ФИБИ Ну, попутно... И с кем ты жил после развода?

ТОМ С матерью, в Нью-Йорке. В школе учился. Отец переехал сюда после смерти бабушки, и лето я проводил с ним. Но праздники мы отмечали вместе — тут или в Нью-Йорке. Родители всегда ходили на мои важные события — игры, конкурсы, спектакли. Решения о моём будущем вместе принимали.

ФИБИ Удивительно.

ТОМ Мне повезло.

ФИБИ А когда появилась Кейт — что-то изменилось?

ТОМ Они поженились, когда я в колледже учился. Уже было не критично.

ФИБИ Но твой отец давно её знал. Она была его студенткой.

ТОМ Встречаться они стали после развода.

ФИБИ А как начался их роман?

ТОМ Была встреча с читателями в книжном магазине. Потом, наверно, выпили пива с курабье. Это так важно?

ФИБИ Да просто интересно! Узнать про жизнь любимых писателей. Как думаешь, он подпишет договор? Есть шанс?

ТОМ Ни малейшего. *(замечает, что ФИБИ готова заплакать)* Что такое?

ФИБИ Ничего... А ты ведь можешь его уговорить.

ТОМ Нет.

ФИБИ Можешь. Я уверена. Он тебя слушает.

ТОМ Я не сказал — не могу. Я сказал — не буду.

ФИБИ Почему?

ТОМ А почему это так важно? Сид просто послал тебя бумаги отвезти.

ФИБИ Сид всё на кон поставил, и он — мой босс. Он решит, что это я напортачила. Подумаешь — хитрое дело подпись получить! Уволит он меня... Придётся возвращаться в Чертопи-Лейк.

- ТОМ Никакого Чертополоха! Я знаю Сида всю жизнь, с моих пяти лет. Я ему позвоню. (*идёт к телефону*)
- ФИБИ Том! Не надо за меня заступаться. Это его разозлит ещё больше.
- ТОМ Он мне доверяет. Он для меня “дядя Сид”.
- ФИБИ Он вряд ли в конторе. У него встреча.
- ТОМ Позвоню на мобильный.
- ФИБИ У меня нет номера.
- ТОМ Все телефоны у отца в книжке. Фиби, что происходит? Почему ты не хочешь, чтобы я звонил Сиду?
- ФИБИ Потому что меня не надо спасать и защищать. Если я тебя поцеловала, это ничего не значит.
- ТОМ Понятно.
- ФИБИ Я не феминистка, но за себя постоять смогу.
- ТОМ Я хотел помочь!
- ФИБИ Помочь — это можно, даже нужно. Уговори отца сделать хорошее дело — пусть подпишет договор.
- ТОМ Это, по-твоему, хорошее дело?
- ФИБИ Конечно! Книга-то отличная!
- ТОМ Он подпишет. Через пару лет. Какая разница?
- ФИБИ Будет слишком поздно!
- ТОМ Поздно? Да в чём тут подвох, в конце концов?
- Входит ДЖОРДЖ.*
- ДЖОРДЖ Я знаю, в чём подвох. Я только что говорил с Сидом.
- ТОМ Сам позвонил?
- ДЖОРДЖ Я ещё способен включить телефон и нажать пару-тройку кнопок. А подвох, друзья мои, в том...
- АННА (*входит*) Какой подвох?

ДЖОРДЖ Примадонна. Выход точно на реплику.

ТОМ Так в чём подвох?

ДЖОРДЖ Я звоню Сиду: “Сид, что за спешка? Почему именно теперь? Ещё земля на могиле не осела...” Сид: “Никакой спешки. Я сказал Кнопфу, что даже подступаться к тебе пока не буду. С чего ты взял? Какой-нибудь идиот от Кнопфа позвонил?” “Нет, — говорю, — идиот от Кнопфа не звонил. Приехала твоя идиотка-ассистентка, привезла договор и вёрстку”.

Пауза.

ФИБИ А он?

ДЖОРДЖ А он: “О чём ты? Моя идиотка-ассистентка взяла отгул и уехала в неизвестном направлении. По личным делам”.

ТОМ Обладеть...

АННА Занятная история...

ДЖОРДЖ Обвиняемая, что скажете в свое оправдание?

Затемнение

АКТ II

Сцена 1

Мизансцена повторяется: ДЖОРДЖ, АННА, ТОМ, ФИБИ.

ДЖОРДЖ Обвиняемая, что скажете в свое оправдание?

ФИБИ Я объясню!

ТОМ Ты всё врешь. Как я сразу не догадался?

ДЖОРДЖ Элементарно, Ватсон!

ФИБИ Какой Ватсон?

ДЖОРДЖ Приятель Холмса.

ФИБИ Какого Холмса?

ДЖОРДЖ Или я безнадежно устарел — или она действительно идиотка.

АННА Ты безнадежно устарел.

ДЖОРДЖ Она не читала Конан-Дойля!

ТОМ Папа, к чёрту Конан-Дойля! (к *ФИБИ*) Собирай манатки.

АННА Проживёт и без Конан-Дойля. У молодых свои кумиры.

ФИБИ Но я хочу объяснить...

ТОМ Вот тебе договор! Вот рукопись! Проваливай!

ДЖОРДЖ Может, молодые и Шекспира не читают?

ТОМ Печенье прихвати. На случай приступа... приступа лжи!

АННА Может, и не читают. Ты застрял в прошлом.

ФИБИ Я могу от голода впасть в кому!

ДЖОРДЖ Нигде я не застрял! Классику надо знать!

ТОМ Никуда ты не впадёшь! Игра на публику.

ФИБИ Игра? Ты ничего не понимаешь!

АННА Классику? Ты всю жизнь комиксы перечитываешь!

ТОМ Поцелуй-то хоть настоящий? Или тоже обман?

ДЖОРДЖ Комиксы — тоже классика! Культурный контекст.

АННА Повтори-ка.

ДЖОРДЖ По слогам: куль-тур-ный кон-текст!

АННА Вы что, целовались?

ДЖОРДЖ С кем прикажешь целоваться?

АННА Джордж, я не с тобой разговариваю!

ТОМ Да, целовались.

ФИБИ Нет, не целовались!

- ТОМ Опять врешь?!
- ФИБИ Целовались, но это ничего не значит.
- ТОМ Это значит — у тебя преступный умысел.
- ДЖОРДЖ Обвиняемая! Когда вы целовались? Где? А главное: как? Взасос? С языком?
- ТОМ Папа!
- АННА Я и смотрю: сияешь как идиот, усмешка дурацкая.
- ТОМ Какая ещё усмешка?
- АННА Как в пятнадцать лет. Когда я тебя с Сюзанной застукала.
- ТОМ Мама!
- ДЖОРДЖ О, Сюзанну помню. Пальчики оближешь!
- ТОМ Папа!
- АННА На Сюзанне пробы ставить было негде.
- ТОМ Мама!
- ДЖОРДЖ Обвиняемая! Поцелуй предумышленный?
- ФИБИ Нет! Чисто случайный.
- ТОМ У обвиняемой готовый сценарий! Если дома сынок — играем Мату Хари. Или отца ты бы тоже поцеловала? За подпись на договоре?
- ДЖОРДЖ Мне нравится этот сценарий. Особенно, если с языком. Давай договор, я подпишу!
- ФИБИ Ну и шуточки у вас. Я пойду.
- ТОМ Скатертью дорожка!
- ДЖОРДЖ Стоп, барышня. Глотни-ка пива. Закуси печеньем. И выкладывай — что происходит?
- ЛУИЗА *(входит)* Прикиньте, чуваки, батарея сдохла!
- АННА Что?

ЛУИЗА Батарей. Сдохла. Прикинь!

АННА Ни слова не поняла.

ТОМ Машина у неё не заводится... Вы ушли, когда я еду привёз, верно?

ЛУИЗА И чё?

ТОМ А где вы были целый час? Ведь сразу поняли — не заводится.

ЛУИЗА Жизни не знаешь, малёк... Кто ж сразу едет? Надо сперва дух перевести, настроиться. Врубил музон. Ясен пень, заслушалась, уплыла... Может, часок и прошёл. Потом повернула ключ, а лошадка моя — фырк, фырк, сдохла.

ДЖОРДЖ Лошадку оживим. Том, тащи из гаража провода, дашь прикурить. Продолжим допрос обвиняемой.

ФИБИ Я не курю!

ТОМ Прикурить — значит машину стартануть... Но сначала — допрос.

ЛУИЗА А Чифирь-то ждёт, ему на работу ехать. Муж мой. Он помначсмены на бумзаводе.

АННА Пом... что? Бум? Звоните в автосервис, они помогут.

ЛУИЗА Мы с Чифирём туда отродясь не звоним... Он в ночную смену, с двенадцати. Полночь-то скоро?

ТОМ На дворе ясный день!

ЛУИЗА Тогда ништяк!

ТОМ Я вам помогу, вот только эту расколем...

ФИБИ Не расколете!

ТОМ Папа, где у нас пыточные инструменты? В подвале?

ДЖОРДЖ Дыба — в подвале. Испанский сапог — в прихожей. Жаровня — на кухне. Пояс верности — в спальне.

ЛУИЗА Чуваки, вы чё?? Это беспредел!

АННА Прекратите балаган! Луиза, спокойно. Они придуриваются. Фиби, говорите что-нибудь или просто уходите.

ТОМ Да, катись!

ФИБИ С работы меня, конечно, выгонят...

ТОМ Поганой метлой.

ФИБИ Но правду я всё-таки скажу. Я училась в Нью-Йорке, в дорогом университете. Ссуду брала. И теперь у меня офигенные долги!

ТОМ Сидела бы в своём Чертополохе.

ФИБИ Дура была. Мечтала о богеме. Чтоб кругом все умные... Мне было семнадцать, в голове ветер. А через четыре года — бац! — вся в долгах. Как отдавать, где работать — неизвестно. А мне скоро 25! Полжизни прошло!

ДЖОРДЖ *Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу.*

ФИБИ Точно! В сумрачном лесу!

ЛУИЗА *Утратив правый путь во тьме долины. “Ché la diritta via era smarrita”.* (все изумлённо оборачиваются) А чё? В школе проходили...

ДЖОРДЖ Какое отношение имеют ко мне твои долги?

ФИБИ Сид взял меня в агентство на испытательный срок. Посмотреть, на что способна. В “Кипарис” я — как прочла — сразу влюбилась. Это шедевр! А у меня про Кейт — целый диплом.

ТОМ И ты решила показать, на что способна.

ФИБИ Спрашиваю Сиду — можно послать мистеру Гордону мою статью? “Нельзя”. А в издательство? “Флаг в руки, всё равно не прочтут”. А они прочли. Им понравилось! Статью отправили не куда-нибудь, а в журнал “Нью-Йоркер”. Там говорят: добавьте семейных подробностей. И возьмём! Если... если...

АННА Если выйдет книга!

ФИБИ Ага...

ТОМ Ты явилась шпионить!

ФИБИ Пойми, мне позарез нужно...

- АННА Получить гонорар и отдать долги.
- ФИБИ Не, гонорар чепуховый. Но статья в “Нью-Йоркере” — это выход! Из сумрачного леса! Начало карьеры!
- ТОМ Карьеры шпионки и взломщицы!
- ФИБИ Почему взломщицы??
- ТОМ Ты вломилась в дом. Под ложным предлогом.
- ФИБИ Нельзя мне работу терять! Назад в Чертополох не поеду! Тьфу, в Чертопи-Лейк... Вот издадут книгу, выйдет моя статья — это шанс. Сид в агентство возьмёт. На коленях его умоляла — поговорите с мистером Гордоном!
- ТОМ На коленях умоляла? И что Сид?
- ФИБИ Упёрся, как осёл! “Подождем”. А чего ждать-то? Договор с издательством в руках! Нет, говорит, и точка!
- ТОМ Поцеловать не пробовала?
- ФИБИ Прямо на столе отдалась! Всё равно отказал.
- ЛУИЗА Круть!
- АННА Боже милостивый.
- ДЖОРДЖ Способ надёжный, проверенный. Одна мемуаристка...
- ТОМ Папа, к чёрту мемуаристку! И так, ты отдалась Сиду.
- ФИБИ Поверил, балда? Думаешь, я на такое пойду?
- ТОМ Поверил. А что тебе помешает — этический код?
- ДЖОРДЖ И я поверил.
- ЛУИЗА И я!
- АННА Луиза! Ну, вы-то хоть молчите.
- ФИБИ В общем, я совсем отчаялась... Боссу что-то наврала, прыгнула в машину — и к вам. К лучшему писателю современности... (к ТОМУ) Этический код у меня лучше твоего!

ТОМ У тебя его вообще нет!

ДЖОРДЖ Почему только современности?

ФИБИ Подпишите договор! Вы же знаете, что это шедевр! Вы, великий Джордж Гордон! У вас каждая книга — бестселлер. “Черепаший пруд”, “Амбар”, “Яблоневый сад”...

ДЖОРДЖ Это уже лучше. Великий Джордж Гордон!

ФИБИ Кейт была бы счастлива! И читатели... Я хотела с вами по-человечески поговорить. А у вас тут дурдом! Орёте, ругаетесь... Прямо страсти шекспировские.

ТОМ Ну нет, до Шекспира не дотягиваем.

АННА Когда-то я играла Гертруду. Театрик маленький, но очень милый...

ДЖОРДЖ Жуткий театр! Подвал. Холод, как в могиле.

АННА А спектакль чудный!

ДЖОРДЖ Про спектакль не знаю. Я сбежал через десять минут, потому что отморозил яй...

АННА Джордж!

ДЖОРДЖ ...ноги.

АННА И напрасно сбежал! Во втором акте включили отопление...

ТОМ Мама! К чёрту отопление!

АННА Правильно, посылай мать к чёрту.

ДЖОРДЖ У Шекспира иная семейная коллизия. Нашему дурдому скорее подходит Толстой: *Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.* Имея это в виду, следует...

ТОМ Папа! Не отклоняйся от темы!

ДЖОРДЖ Не рассказывай мне про тему, молокосос!

ЛУИЗА Чуваки, хлопнем по рюмашке!

АННА Что-о??

ЛУИЗА У нас с Чифирём как пойдут разборки, я сразу говорю: по рюмашке! Хлопнем — и всё, ништяк.

АННА Как-нибудь в другой раз.

ДЖОРДЖ Почему же в другой? Способ надёжный, проверенный...

ТОМ Давайте вернёмся к теме!

ДЖОРДЖ К какой? А, вспомнил: что делать с обвиняемой. Есть идеи?

ТОМ Есть! Вызовем полицию.

ДЖОРДЖ Неплохо... Шпионка явилась без приглашения! Слопала наше печенье. “Руки прочь от курабье!” Кстати, отличный политический лозунг. Может, партию организовать? Пусть меня в сенаторы выберут!

ТОМ Отец, ведь дело серьёзное...

ДЖОРДЖ Серьёзнее некуда. Мы обвиним её в сексуальном насилии! “В дом к нашему знаменитому земляку вломилась сексуальная маньячка, объелась печеньем и атаковала его сына, юного режиссёра, посредством непредумышленного поцелуя”.

ТОМ Фиби, ты права. У нас дурдом.

АННА Давайте мирно простимся, и Фиби уйдёт.

ТОМ А потом позвоним дяде Сиду, пусть её уволят.

ДЖОРДЖ Внимание, суд оглашает приговор. Я делаю “Мартини-мениск”. Том и Луиза чинят машину. Анна и Фиби накрывают на стол. Будем ужинать!

ТОМ Я протестую!

ДЖОРДЖ Приговор обжалованью не подлежит! Исполняйте!

Затемнение

Сцена 2

*Через двадцать минут.
ДЖОРДЖ сидит за столом.
Перед ним бокал и закрытая папка с рукописью.
Входят ТОМ и ЛУИЗА.*

-
- ТОМ Сдохла не батарея. Сдохла машина. Сколько ей лет?
- ЛУИЗА Лошадке? С шестьдесят восьмого года. Форд “мустанг”.
- ДЖОРДЖ Восемь цилиндров. Машина неубиваемая.
- ТОМ Пришла пора, она убилась... Твой аккумулятор чуть не посадил, а этот мустанг ухом не ведёт.
- ДЖОРДЖ Стартёр крутит?
- ЛУИЗА Крутит.
- ДЖОРДЖ Искра́ есть?
- ЛУИЗА Есть.
- ДЖОРДЖ Значит — контакты прерывателя.
- ТОМ Чего-чего?
- ДЖОРДЖ Полюбуйтесь... Обычного зажигания в глаза не видел. Раньше как было: сменил контакты и вперед. А теперь чуть что — звонят в автосервис.
- ЛУИЗА Мы с Чифирём отродясь не звоним.
- ДЖОРДЖ Что-нибудь придумаем. Не волнуйтесь.
- ЛУИЗА А мы с Чифирём отродясь не волнуемся.
- Входит ФИБИ, накрывает на стол.*
- ТОМ Ты ещё здесь?
- ФИБИ Машина моя стоит? Значит, ещё здесь.
- ТОМ Так заводи мотор! Контакты в порядке?
- ФИБИ Какие контакты?
- ТОМ В голове твоей пустой. Вали в свой Чертополох.
- ФИБИ Хам. Мама твоя просила накрыть на стол.
- ДЖОРДЖ Ты остаёшься ужинать!
- ТОМ Она тебе левый договор втюхивает, а ты её ужином кормишь!

ДЖОРДЖ Я подписал договор?

ТОМ Нет, конечно!

ДЖОРДЖ На нет и суда нет. Как ужин будет готов — зовите. (*уходит наверх*)

ЛУИЗА (*переводит взгляд с ТОМА на ФИБИ*) Пойду-ка и я, по хозяйству. (*включает пылесос, выходит*)

ТОМ Первый раз встречаю такую аферистку...

ФИБИ Мало ты повидал, тепличный росток.

ТОМ Почему это я тепличный?

ФИБИ Богатые родители, всё на блюдечке с каёмочкой...

ТОМ Миллионеров нашла.

ФИБИ Скажешь, нет? Детство в Нью-Йорке, дорогушие школы, теннис, верховая езда... Ты в каком универе учился?

ТОМ В Принстоне.

ФИБИ Ух ты! Сам платил?

ТОМ Н-нет...

ФИБИ Ясное дело, родители помогли.

ТОМ Ладно, хватит! Я ленивый барчук, а ты героиня из трущоб. Выбилась в люди. Bravo!

ФИБИ Вовсе не из трущоб! Чертопи-Лейк — милый городок. Даже университет есть. Папаша там преподает.

ТОМ В Чертополохе есть университет? Твой отец — профессор?

ФИБИ Ну да.

ТОМ Ты же могла там учиться бесплатно!

ФИБИ Не хотела я дома жить.

ТОМ Почему? Милый городок, профессорская семья...

-
- ФИБИ Папаша у нас играет...
- ТОМ На бирже?
- ФИБИ В карты. Спускает всё до нитки. Дома скандалы.
- ТОМ Так-так, тяжёлое детство... Наша героиня рвётся к успеху — по трупам!
- ФИБИ Не вижу трупов. Пока что... Я же не только для себя стараюсь! Ради книжки! Ради Кейт!
- ТОМ Мне в детстве тоже досталось.
- ФИБИ Ой, бедненький... Не купили обезьянку?
- ТОМ Сам был вроде обезьянки. В клетке. Отец знаменитый писатель... Попробуй поживи с ним под одной крышей... Он меня изучал. Как подопытного. За каждым шагом подглядывал — цап, и в книжку!
- ФИБИ В какую? Неужели “Амбар”? Ты — главный герой! Псих и неврастеник!
- ТОМ А ты — шпионка!
- ФИБИ А ты — хам! Зря я твое печенье ела.
- ТОМ Причём тут печенье?
- ФИБИ Ты девушек прикармливаешь, да? Как рыбу? Иначе не клюнут?
- ТОМ Дура!
- ФИБИ Кретин!
- Бросаются друг к другу, целуются, срывают одежду.
Страстные объятия — на диване, на столе, на полу.*
- ТОМ Застукают.
- ФИБИ В гостиницу?
- ТОМ Наверх! (*мчатся по лестнице на второй этаж*)
- С кухни входит АННА, из коридора — ЛУИЗА с пылесосом.*
- АННА Фиби, вы не могли бы... Вроде они здесь были, разговаривали...

ЛУИЗА В гостиницу, небось, рванули.

АННА Зачем?

ЛУИЗА Здесь застукают.

АННА В каком смысле? Или вы предполагаете?..

ЛУИЗА Зуб даю.

АННА Да не может быть.

ЛУИЗА Точняк! Я потому и слиняла. Меж ними — токи.

АННА Какие... токи?

ЛУИЗА Небесные. У меня на это дело чуйка.

ДЖОРДЖ *(входит)* Где мой ужин? Где шпионка и юный гений?

АННА В гостинице.

ДЖОРДЖ Не понял.

ЛУИЗА У них токи небесные. Любовь.

ДЖОРДЖ Любовь? По-моему, он мечтает её зарезать. И сбросить труп в старый колодец.

ЛУИЗА Ты чё, шизанулся? “Любовь, что движет солнце и светила”.

АННА У Луизы — чуйка.

ДЖОРДЖ Вы хорошо знаете великого флорентийца?

ЛУИЗА Отродясь никакой флоры-фауны не знаю.

ДЖОРДЖ “*Земную жизнь пройдя до половины...*” Данте.

ЛУИЗА А, этот... Был у нас в школе учитель. Каждый урок так начинал. Привет, говорит, лоботрясы, повторяйте за мной: “*Nel mezzo del camin di nostra vita...*”

ДЖОРДЖ Прекрасный способ выучить итальянский.

ЛУИЗА Ну да. Только он математик был. Клёвый препод. Травку с нами покуривал.

ДЖОРДЖ Кстати. У вас с собой?

АННА Уймись.

ЛУИЗА У меня всегда с собой.

ДЖОРДЖ Не курил лет сорок...

ЛУИЗА Чувачок, нельзя себя лишать! Курнём?

АННА Джордж, не смей.

ДЖОРДЖ Добро пожаловать в ад. Круг первый.

ЛУИЗА Он был малость того... трёхнутый.

ДЖОРДЖ Кто, Данте?

ЛУИЗА Препод. Контуженный, после Вьетнама. Припадки бывали. Иду однажды в школу, а он сидит посреди улицы, прямо на земле. Бледный, дрожит. Давно это было, а как сейчас помню. Спрашиваю: "Мистер Вергилиус, вам плохо?" А он говорит...

ДЖОРДЖ Минутку. Вергилиус? Это прозвище, да?

ЛУИЗА Фамилия.

ДЖОРДЖ Не может быть!

ЛУИЗА А чё такого?

ДЖОРДЖ Вергилий — провожатый Данте.

ЛУИЗА Какой ещё вожатый?

ДЖОРДЖ Валяйте дальше.

ЛУИЗА А ты не сбивай. Он говорит: "Знаешь, что такое ад? Лес стеной, а в самой чаще болото. Сидит дракон о трёх головах, о шести крылах. Кто в болото забрёл — пропал. Я во Вьетнаме всего насмотрелся... Повезло, что уцелел. Живу теперь как в раю. На третьем небе". Я говорю — на седьмом что ли? А он: Нет, на третьем. На третьем небе, где Венера правит — "*Маяк любви, прекрасная планета*".

ДЖОРДЖ Что с Вергилием стало?

ЛУИЗА Известно что. В школу пьяный явился, ну и попёрли его, ясен пень. Не посмотрели, что ветеран. Жена у него славная. По больницам

таскала — думала, вылечит. Он про неё стихами говорил:

*Звезда, которая взирает страстно
На солнце то вдогонку, то с чела.*

ДЖОРДЖ (пауза) *Мы, чьей заботой третье небо кружит,
Мы так полны любви, что для тебя
Нам будет сладко и остановиться.*
Возьмите мою машину. Завтра вернёте. (подаёт ключи)

ЛУИЗА Замётано! Круть! (выходит)

АННА Бред какой-то. Болото, дракон...

ДЖОРДЖ Нет, не бред. Ад, круг девятый, самое дно... Ледяное озеро. В нём сидит Люцифер о трёх головах, пожирает грешников. Так казнятся предатели... Ужинайте без меня.

Затемнение.

Сцена 3

Ночь.

ДЖОРДЖ дремлет за письменным столом.

Перед ним раскрытая рукопись.

АННА спускается по лестнице.

АННА Ты здесь? Который час?

ДЖОРДЖ Поздно. Или рано.

АННА Почему не спишь?

ДЖОРДЖ Читаю.

АННА “Кипарис”? И как тебе?

ДЖОРДЖ Тяжко... А, ты про книгу? Стихов такого масштаба не писали со времён Мильтона. Или Данте... “Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь среди...” Среди метастаз... Стихи – гениальные.

АННА Так подпиши договор.

ДЖОРДЖ Зачем?

АННА Кейт хотела, чтобы книга вышла.

ДЖОРДЖ И что?

АННА Нормальные люди выполняют волю покойного.

ДЖОРДЖ Никогда не был нормальным... Тебе-то не всё равно?

АННА *(пауза)* Мне всё равно. Делай как знаешь.

ДЖОРДЖ Вот спасибо.

АННА Пожалуйста. Пойду воды попить. *(выходит на кухню)*

ДЖОРДЖ листает рукопись. АННА возвращается.

ДЖОРДЖ Анна, какого чёрта ты притащилась?

АННА Тома сменить.

ДЖОРДЖ Мне не нужна сиделка.

АННА У Тома съёмки. Пусть едет, а я за тобой присмотрю. Или ты хочешь, чтобы Том отказался от фильма?

ДЖОРДЖ Не надо присматривать! Не делайте из меня больного!

АННА Тогда перестань хандрить.

ДЖОРДЖ По-твоему, у меня хандра?

АННА Называй как хочешь — тоска, депрессия. Пожалейте меня, я бедный-несчастный алкоголик...

ДЖОРДЖ Ну, до алкоголика мне ещё пить и пить.

АННА Помнишь, когда ты в молодости хандрил, говорил: у меня острый хандроз.

ДЖОРДЖ Острый хандроз! Это я здорово придумал! Потом в книжку вставил. Не помнишь, в какую?

АННА Против хандроза у тебя было отличное средство. Сядешь за пишущую машинку и ну строчить. Через пару дней как новенький.

ДЖОРДЖ А теперь старенький. Никому не нужненький.

АННА Не знаю, как тебя утешить, Джордж... Кейт ужасно жаль. Любимые люди уходят. Чем старше становишься, тем больше потерь...

ДЖОРДЖ Того гляди сам дуба дашь.

АННА Золотые слова. Спокойной ночи. (*идёт к лестнице*)

ДЖОРДЖ Анна, “Кипарис” гениален. Оторваться не мог. Стих мощный, летящий. Как поезд — разгоняется, мчит на тебя всё быстрее, быстрее. И вдруг — тишина. Попролам перерезал... Ах, какие стихи — и сила, и нежность...

АННА Понимаю...

ДЖОРДЖ Ни черта ты не понимаешь. Катарсиса нет. Просвета нет. Будто в голову гвозди вбивают. Бесконечная пытка. Кстати о пытках: почему он распался?

АННА Кто?

ДЖОРДЖ Наш брак.

АННА Кажется, ты говорил о пытке?

ДЖОРДЖ Это метафора. Почему ты меня бросила?

АННА Не разыгрывай жертву. Я тебя не бросала. Просто сказала очевидное: “Всё прошло, всё кончено”. А ты посмотрел наполовину виновато, наполовину растерянно, наполовину обиженно...

ДЖОРДЖ У тебя три половины.

АННА Это метафора. Ты образцовый отец, Тома обожаешь... А меня любил — так, слегка. Страсть испарилась. Работа — главное, а для меня — роль второго плана.

ДЖОРДЖ А ты мечтала о бенефисе?

АННА Я актриса, Джордж.

ДЖОРДЖ Ты укатила в очередной мухосранск играть очередного Чехова. На целых два месяца! Вернулась и заявила: “Всё прошло, всё кончено!” Собираешь вещички, и за порог. Слова не дала сказать.

АННА А что бы ты сказал?

ДЖОРДЖ Что я — такой, как есть! Другим не стану, не надейся! Чёрт... Дурацкий разговор... Анна, не будем ссориться. Мы всегда избегали ссор.

АННА Может, зря? Надо было ссориться, бить тарелки.

ДЖОРДЖ Досадное упущение.

АННА А с Кейт у тебя какая любовь была? Страстная? Вечная?

ДЖОРДЖ Не знаю.

АННА Врёшь.

ДЖОРДЖ *Что любовь? Любви не ждётся;
Тот, кто весел, пусть смеётся;
Завтра — ненадежный дар.
Полно медлить. Счастье хрупко.
Поцелуй меня, голубка;
Юность — рвущийся товар.*

АННА Всю “Двенадцатую ночь” наизусть помнишь?

ДЖОРДЖ Ты играла Виолу.

АННА И это помнишь?

ДЖОРДЖ А как же. Летний театрик типа сарай. Увидел на афишке твое имя. Я тебя давно приметил — с моей первой пьесы. Ты выделялась. В лучшую сторону! Ты была замужем за этим бездарем, как его?

АННА Дэвид — хороший актёр.

ДЖОРДЖ Тем летом я зализывал раны. После катастрофы под названием “Брак первый”. Отчего бы, думаю, не навестить красотку Анну. Вдруг она уже бросила этого бездаря, как его?

АННА Дэвид — хороший актёр!

ДЖОРДЖ После спектакля я тебя поджидал. Выпархиваешь — юная, свежая...

АННА Дико усталая...

ДЖОРДЖ Незамужняя!

АННА И ты распустил хвост.

ДЖОРДЖ Ухаживать было некогда — я писал роман. Ходил к тебе на “Двенадцатую ночь”. Четыре раза. Поневоле выучишь... На последний спектакль притащил букетище — благородный лавр, нежные лилии.

АННА И мы пошли купаться на Черепаший пруд.

ДЖОРДЖ Гольшом! И не только купаться! Я назвал роман в честь той ночи.

АННА Слава богу, имя героине поменял. А то позору не оберёшься... Хотя... Мне страшно льстило, что ты свою актрису писал с меня. Никакая женщина не устоит!

ДЖОРДЖ Писатель — существо низкое... Вроде пишешь о вечном, а на самом деле — клеишь девушку. Часто понапрасну.

АННА Тебе жаловаться не приходится.

ДЖОРДЖ А тебе? Не такой уж я был плохой муж.

АННА Муж-объелся-груш... Зато мы родили Тома.

ДЖОРДЖ Том мне удался.

АННА Когда ты женился на Кейт, я ревновала. Не к ней. К вашему будущему ребёнку. Думала, Тому меньше любви достанется. Глупо, да?

ДЖОРДЖ Я не хотел ребёнка. Укрощать под старость лет подростка — слуга покорный. И Кейт было не до детей. Работала взахлёб.

АННА Но без твоей заикленности?

ДЖОРДЖ Моя заикленность супротив её заикленности всё равно, что плотник супротив столяра.

АННА Что ещё за плотники?

ДЖОРДЖ Чехова перечти! Кейт работала жадно, страстно. Будто знала, что времени в обрез. Она называла стихи — “risotto verbale”, словесное ризотто. Колдовала, творила божественный вкус. В каждом слове — блаженство! Любимое дело ей было дороже любимого мужа.

АННА А ведь ты её ревнуешь. К словесному ризотто.

ДЖОРДЖ Ревную? Не так всё просто.

АННА Проще, чем кажется.

ДЖОРДЖ Я рассказывал, как мы встретились?

АННА Мне доложили.

ДЖОРДЖ Доброжелатели... Нас обоих пригласили на читку. Когда-то она была моей студенткой — и вдруг мы на равных. Всё же она смотрела на

меня снизу вверх. Я старше, опытнее... Завязался отчаянный флирт. Поначалу литературный. Она показывала мне своё, я ей своё... Ой, что это я? Тебе неприятно слушать?

АННА Ну, мы к тому времени давно развелись.

ДЖОРДЖ Всё равно мне неловко...

АННА Да ладно, Джордж, обычная история. Ты якобы пишешь о вечном, а на самом деле клеишь девушку. Молодая, красивая, талантливая, в рот смотрит. “Ментор” и клюнул.

ДЖОРДЖ Анна! Ты язвишь? Кейт не была школьницей, а я не 90-летний миллионер.

АННА Сюжет всё равно сходный... И свадьба ваша попала в светскую хронику не только потому, что ты великий писатель...

ДЖОРДЖ Ниже пояса бьёшь.

АННА Прости. Запоздалая ревность. Десять лет копила... Только Кейт недолго смотрела тебе в рот. Её книга стала бестселлером.

ДЖОРДЖ О! Критики писали кипятком.

АННА А твою не заметили. Обидно было?

ДЖОРДЖ Я радовался за неё... Впрочем, да, немного обидно.

АННА Почему? Ты — знаменитый писатель. Чего ты боялся?

ДЖОРДЖ Ты актриса. Сама понимаешь, что слава...

АННА ...капризна? Публика легко забывает кумиров?

ДЖОРДЖ Именно.

АННА Вот оно что... Вот почему ты не издаёшь “Кипарис”.

ДЖОРДЖ О чём ты?

АННА Неужели не понимаешь?

ДЖОРДЖ Что, чёрт возьми, я должен понимать?

АННА Ты знаток душ человеческих. А своя душа потёмки?

ДЖОРДЖ Сделай милость, просвети.

АННА Если книга будет иметь успех...

ДЖОРДЖ Вне всякого сомнения.

АННА Поднимется волна. Все будут говорить о Кейт — гениальной, безвременно ушедшей. А что скажут о бедном вдовце? “Давно исписался!” — “Разве он ещё жив? По-моему, дуба дал!”

ДЖОРДЖ Анна! Ты спятила!

АННА Ты даже прочитать не решаешься! Вцепился мёртвой хваткой. Боишься, что Кейт тебя затмит! Трус! Предатель!

ДЖОРДЖ Ложь! Я её всегда поддерживал, продвигал! Торговался с издателями: возьмёте её книгу — дам свою.

АННА Какое великодушие! А ей нравилось быть твоей тенью?

ДЖОРДЖ Нравилось! Это неважно...

АННА Издатель бьёт копытом, а ты запер рукопись на замок и впал в депрессию. Бродишь по дому без штанов, пьёшь как сапожник. Чего ты ждёшь? Цирроза печени?

ДЖОРДЖ Чушь собачья!

АННА Ты уверен?

ДЖОРДЖ Не твоего ума дело!

АННА Куда уж нам, простым смертным.

ДЖОРДЖ Вот она, твоя подлая сущность.

АННА Что?

ДЖОРДЖ Ты мне завидуешь!

АННА Не говори глупостей.

ДЖОРДЖ Я известный писатель, лауреат! А ты — провинциальная актриска, полтора раз пробилась на Бродвей...

АННА Я играла на Бродвее много раз.

ДЖОРДЖ Обзавидовалась! В голову желчь ударила, вот и сбежала.

АННА Неправда!

ДЖОРДЖ Теперь и Кейт ушла. Радуйся! Пробил твой час! Я раздавлен, уничтожен, а ты на коне. Командуешь, издеваешься...

АННА Это нечестно!

ДЖОРДЖ Вколачиваешь слова как гвозди... Я и муж хреновый, и алкаш, и трус, и предатель. А ты вся в белом!

АННА Это жестоко, в конце концов...

ДЖОРДЖ По какому праву ты меня осуждаешь?

АННА Я не осуждаю.

ДЖОРДЖ Меня не осуждать надо! Меня убить мало! Наш с тобой брак я загубил. Проживи Кейт дольше — я бы и это счастье испоганил. *(пауза)*
Прости меня, Анна.

АННА Ладно, дело прошлое... Пошла спать.

ДЖОРДЖ Не уходи, пожалуйста... Посиди со мной.

АННА После всего, что ты наговорил?

ДЖОРДЖ На чердаке холодрыга. Мне одиноко. У меня есть только ты. А у тебя — только я.

АННА Ну нет, Джордж. Не только ты. У меня, слава богу, своя жизнь. *(идёт к лестнице, останавливается)* А ты представляешь, каково это — когда три года ролей не дают? В моём-то возрасте?

ДЖОРДЖ Не дают, потому что дураки!

АННА Ты сам у меня дурачок... *(Возвращается, находит плед, укутывает ДЖОРДЖА. Выключает настольную лампу, ложится на диван)*

*В камине догорают угольки. Слабый лунный свет.
Входит ФИБИ в рубашке ТОМА на голое тело.
Следом ТОМ в трусах.
ДЖОРДЖА и АННУ они не замечают.*

ФИБИ Жрать хочу. Как тигр!

ТОМ А я как укротитель тигров. *(ФИБИ рычит)* Тихо!

- ФИБИ Включи свет.
- ТОМ Увидят. Держись за меня, пошли на кухню. Наверняка еда осталась...
- ФИБИ Appetит зверский... Щас тебя съем! (*рычит*)
- ТОМ Нельзя! К ноге! (*выходят на кухню*)
- АННА Джордж! Что делать?
- ДЖОРДЖ Бежим наверх!
- АННА Услышат.
- ДЖОРДЖ Мы на цыпочках. (*крадутся к лестнице*)
- АННА Загремим с лестницы, костей не соберём. Включи свет.
- ДЖОРДЖ Увидят. Держись за меня, взлетим как птички.
- АННА Не буду взлетать в потёмках! Включи свет!
- ДЖОРДЖ Не включу!
- За сценой хихиканье, шёпот.*
АННА прячется за диван, ДЖОРДЖ снова садится за стол.
Входят ФИБИ и ТОМ, в руках коробки с едой.
- ФИБИ Устроим пир. А потом... Объявляю ночь зверской страсти!
- ТОМ Наверху.
- ФИБИ Прямо тут, на диване. (*АННА вскидывается*) Нет, лучше на столе! Я лампу включу. (*идёт к столу*)
- ДЖОРДЖ На столе не советую. Ножки шатаются. (*включает лампу; ФИБИ и ТОМ ойкают*) Попались, тигрята!
- АННА Мы не собирались подслушивать.
- ТОМ А почему прячетесь?
- АННА Разговариваем.
- ТОМ Ночью?
- ДЖОРДЖ Некоторые ночью жрут!

ФИБИ Очень есть захотелось.

АННА После зверской-то страсти...

ТОМ Мама!

ДЖОРДЖ В голом виде.

ФИБИ Ой! (*запахивает рубашку*)

ДЖОРДЖ К сожалению, ничего не видно. Только левый сос...

ТОМ Папа!

АННА Мы думали, вы уехали в гостиницу.

ТОМ С какой стати?

АННА Луиза сказала.

ДЖОРДЖ У неё чуйка!

ФИБИ Я пойду оденусь.

АННА Не надо! Все идут спать!

ТОМ Стойте. Я хочу объяснить... рассказать... объявить...

АННА Да что тут объяснять? Ты давно взрослый.

ТОМ А почему-то чувствую себя как мальчишка...

ДЖОРДЖ С родителями ты навсегда мальчишка. Когда умерла бабуля, мне было за пятьдесят. До последнего дня стоял перед ней навытяжку.

ТОМ (*к ФИБИ*) Бабуля у нас молодец была! Держала его в ежовых рукавицах.

ДЖОРДЖ У тебя садистские наклонности. Ты эту шпионку хочешь резать. И сбросить в колодец.

ФИБИ Ого! Поеду-ка я в гостиницу...

ДЖОРДЖ Ты не в Нью-Йорке, моя дорогая. Здесь на ночь во двор спускают собак... Я прочёл рукопись.

ФИБИ “Кипарис”??

ДЖОРДЖ “Божественную комедию”. Включи мозг!

ФИБИ Ой, простите... Ну что? Как вам?

ДЖОРДЖ Шедевр.

ФИБИ Я же говорила! Ура! Победа!

ДЖОРДЖ Не радуйся. Договор не подпишу. (к ТОМУ) И хотел бы тебе помочь в интимной сфере (*показывает на ФИБИ*), да не могу.

Следующие три реплики произносятся одновременно.

ТОМ В интимную сферу — не лезь!

АННА Думай, что говоришь!

ФИБИ Ему помогать не надо!

ТОМ Фиби, заткнись!

ФИБИ У него всё отлично стоит... Обстоит!! Я уезжаю! (*убегает наверх*)

ДЖОРДЖ (к ТОМУ) Если есть вопросы — разьясню. Как мужчина мужчине.

ТОМ Ты опоздал с разьяснениями. Лет на ...дцать.

ДЖОРДЖ Разве я не провёл с тобой беседу о сексе?

ТОМ Провёл. “Вопросы есть?” — “Нет”. — “Купи гондон”. Вот и вся беседа.

ДЖОРДЖ Ты сифилисом болел? Нет. Барышень брюхатил? Тоже нет. Я отцовский долг выполнил. А что касается технических нюансов...

АННА Ну вот что, мальчики, о нюансах — без меня. Спокойной ночи. Хотя уже почти утро. Кое-кто опоздает на самолёт. Хорошо бы ему чуток поспать. Желательно одному. (*уходит*)

ДЖОРДЖ Что прикажешь делать?

ТОМ Пойдём спать.

ДЖОРДЖ Сиду-то про шпионку рассказать? У тебя с ней что — однодневная гастроль?

ТОМ Не знаю. Сид её с работы турнёт. Сама, конечно, виновата. Наворотила дел... Пойду наверх, задержу её до утра.

ДЖОРДЖ Я завистник, ревнивец, трус и предатель.

ТОМ Что с тобой? Приступ самокритики?

ДЖОРДЖ Мать твоя заявила. Представь, я завидую Кейт. Ревную к славе. Боюсь, что обскочет. Поэтому держу книгу под замком.

ТОМ Это правда?

ДЖОРДЖ Наглая ложь! Я на рукопись даже смотреть не мог. Сейчас едва дочитал — пытка! Будто черти в аду поджаривают. Завидовать, бояться — это не про меня. У меня нет сил. Горе всё съело... Слышишь, часы тикают: го-ре, го-ре...

ТОМ Папа...

ДЖОРДЖ Ладно, ступай... Не могу я об этом... С матерью поругался...

ТОМ Посидеть с тобой?

ДЖОРДЖ Иди-иди. Возьми еду, шпионка голодает. Между нами — она с придурью.

ТОМ Чокнутая.

ДЖОРДЖ Женись только на чокнутой.

ТОМ Женщина должна быть босая, беременная и на кухне?

ДЖОРДЖ Не знаю. Эту — за руль не пускай!

ЛУИЗА *(входит со двора)* Чувак, ты прав! У лошадки контакты полетели! Машина твоя в гараже. Лови. *(кидает ключи)*

ДЖОРДЖ Лошадка, контакты... Вы в своём уме? Четыре часа ночи!

ЛУИЗА Четыре? Ночи? Круто! А у вас свет, голоса. Время-то, оно ведь это... как его...

ДЖОРДЖ Время относительно.

ЛУИЗА Время — у каждого своё. А какое по правде — неизвестно. Может, его вообще нет. Как думаешь?

ДЖОРДЖ Думаю, в дом посреди ночи не врываются...

ЛУИЗА *Времени нет самого по себе, но предметы ведут к ощущению того, что свершалось в веках, происходит ныне и пребудет впредь.*
Лукреций!

ДЖОРДЖ Лукреций??

ЛУИЗА Не хочешь Лукреция — возьми Данте. Этот не фраер, телег не гонит. Нету, говорит, времени. Вместо него — увечная любовь.

ДЖОРДЖ Как вы сказали? Какая любовь?

ЛУИЗА *Вне времени, в бессрочности своей,
Увечная любовь сама раскрылась,
Безгранная, несчётностью любвей.*

ДЖОРДЖ Не увечная — *предвечная* любовь... Откуда вы всё это знаете??

ЛУИЗА Книжки читаю. А тебе запахло не знать. Писатель называется. Ну хоть в тачках сечёшь... Прикинь, контакты сама сменила! Чифиря на работу подбросила — и сюда! Оживила лошадку... И вдруг к дому вашему потянуло! (к ТОМУ) Не иначе — токи твои почуяла.

ТОМ Какие у меня токи?

ЛУИЗА Небесные. Герлица крезанутая ещё здесь?

ФИБИ *(спускается по лестнице)* Уезжаю.

ЛУИЗА Видал чуйку?

ТОМ Никуда ты не едешь.

ФИБИ Завожу машину и вперед.

ЛУИЗА А чего это вы тут едите? Рёбрышки? Давайте завтракать!

ТОМ Хорошая мысль. (к ФИБИ) Прошу к столу.

ФИБИ За воротами налево?

ТОМ Направо... Остаься.

ФИБИ Нет.

ЛУИЗА Я вообще-то мяса не ем. А на рёбрышки подседа.

ТОМ Почему?

ФИБИ Хватит, всех развлекала... Я и лгунья, и взломщица, и шпионка.
Весь вечер на арене...

ДЖОРДЖ *Как только обонянье, слух иль зренье
К чему-либо всю душу обратит,
Забудется и времени течение.*

ЛУИЗА *(ест из коробки)* Печенье? Никакого печенья не надо! Прямо
тащусь! Никто не хочет?

ДЖОРДЖ Я бы куснул чего-нибудь.

ЛУИЗА Тарелки принесу. *(уходит на кухню)*

ТОМ Не уезжай. В Арктике полярная ночь.

ДЖОРДЖ И стынет всё в арктической тоске.

ФИБИ Какая Арктика? Я еду в Нью-Йорк.

ТОМ Заблудишься.

ФИБИ Не заблудюсь!

ТОМ Уверена?

ФИБИ Не заблудусь! Или... не заблужусь?

ТОМ Поешь, ты голодная.

ФИБИ Как тигр... Арктика — это рядом с Антарктидой?

АННА *(появляется)* Люди добрые! Почему никто не спит?

ФИБИ Я уезжаю.

Входит ЛУИЗА с тарелками.

АННА Луиза?? Вы-то что тут делаете?

ДЖОРДЖ Она контакты сменила.

ЛУИЗА Прикинь — всё сама. Мы завтракаем.

ДЖОРДЖ Винцо попиваем...

АННА В четыре часа ночи?

ТОМ Луиза, скажите ей: Лукреций считает, что времени нет. (к ФИБИ) Останься.

ФИБИ А рёбрышки дадут?

ЛУИЗА (к ТОМУ) Видал токи?

ТОМ Если дадут — останешься?

ФИБИ Ладно, хоть поем перед расстрелом.

ЛУИЗА Чуваки, так нельзя! У вас то пытки, то расстрел...

ФИБИ Расстрел моей мечты. Уволят меня. Что делать-то?

ТОМ Для начала позавтракай. Картошку будешь?

*ДЖОРДЖ, ТОМ, ФИБИ и ЛУИЗА рассказываются,
передают друг другу еду.*

ЛУИЗА Рёбрышки!

ДЖОРДЖ Вино!

ТОМ Картошка!

ФИБИ Бобы!

АННА Да вы спятели.

ДЖОРДЖ Иди к нам.

АННА Свихнулись. Жрёте посреди ночи... Изжога замучает!
(спускается) Дайте картошки. И бобов. Мяса я не ем.

ЛУИЗА Разве ж это мясо? Это амфибия!

ДЖОРДЖ Амброзия. (разливает вино) А это нектар!

*Все с аппетитом жуют.
ЛУИЗА встаёт, надевает наушники,
включает пылесос, уходит на кухню.*

ФИБИ (всхлипывает) Меня вышвырнут. Работы нет. Поташусь
домой... В Чертополох! Дура я! Герлица крезанутая...

ТОМ В Чертополох не поедешь. Будешь жить у меня.

АННА А вот это преждевременно.

ТОМ Времени — нет.

ФИБИ *Я заблудился в сумрачном лесу...*

ЛУИЗА *(появляется)* Глядите — свет! *(показывает на окно и люк в крыше; там мерцают всполохи света. ЛУИЗА снимает наушники, тихонько доносится музыка)*

ТОМ Где-то пожар?

ДЖОРДЖ Аврора Бореалис!

АННА Полярное сияние. Свет вечности. Говорите, времени нет?.. Мне предлагают роль старухи-няньки в “Дяде Ване”. Пожалуй, соглашусь!

ДЖОРДЖ *Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры,
Навстречу северной Авроры
Звездою севера явись!*

ЛУИЗА Северная, блин, Аврора... Краса небес в зияющий просвет... С каких высот светит. В ад, на самое дно. В этот, как его... скреп!

ДЖОРДЖ Склеп.

ЛУИЗА *Там место есть...*

ДЖОРДЖ *Там место есть, вдали от Вельзевула,
Насколько стены склепа вдаль ведут...*

ЛУИЗА *Оно заметно только из-за гула
Ручья, который вытекает тут,
Пробившись через камень, им точимый;
Он вьётся сверху, и наклон не крут.*

ДЖОРДЖ *Мой вождь и я на этот путь незримый
Ступили, чтоб вернуться в ясный свет...*

ЛУИЗА *И двигались всё вверх, неутомимы,
Он — впереди, а я ему вослед,
Пока моих очей не озарила
Краса небес в зияющий просвет;
И здесь мы вышли вновь узреть светила.*

*Музыка набирает силу.
Гостиная наполняется переливами света.*

*ДЖОРДЖ встаёт, подходит к письменному столу.
Находит договор, решительно подписывает.
Вручает бумаги ФИБИ.*

АННА Что ж, давайте выпьем! (*решительно*) По рюмашке!

ТОМ и ФИБИ Давайте!

ЛУИЗА Крутяк!

ДЖОРДЖ Ну, за ясный свет!

Затемнение

КОНЕЦ